

ГИБЕЛЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА: ВЗГЛЯД ТРИ ЧЕТ- ВЕРТИ ВЕКА СПУСТЯ

Среди проблем российской государственности особое место занимает конец династии Романовых. После ее свержения в 1917 г. и почти полного уничтожения в 1918 г. в стране установился принципиально иной государственный и политический строй. Он рассматривался в тысячах книг отечественного и зарубежного происхождения, но делалось это преимущественно с позиций оценки новизны революционных преобразований. Между тем при всей радикальности этих преобразований Россия не могла в одночасье лишиться своей тысячелетней истории, в том числе влияния на нее 300-летнего царствования Романовых. Оно явственно давало о себе знать на протяжении всего трехчетвертьвекового советского периода и продолжает ощущаться сегодня, может быть, более явственно, чем вчера. Нынешние проблемы России нельзя считать порождением только большевизма. Они имеют более глубокие корни, в том числе романовские.

Поэтому важно проследить преемственность между романовской и ленинской государственностью, хотя на первый взгляд между ними не может быть ничего общего. Среди множества проблем в данной связи не последнее место занимает вопрос о гибели императорского дома. Он долгие годы был под запретом в советской исторической науке, но получил широкий резонанс на Западе, где появилось большое количество книг на данную тему. Они написаны преимущественно на материале колчаковского следствия по этому делу и отражают взгляды разных поколений русской эмиграции, а также позиции различных школ западной советологии. Не имея возможности в рамках короткой статьи дать оценку всех публикаций, мы отсылаем читателя к нашей книге, вышедшей из печати в 1993 г.¹ А здесь попытаемся очертить основные вехи событий на новых источниках, почерпнутых из ранее секретных советских архивов, подвести некоторые итоги решенных и нерешенных проблем гибели царской семьи, наметить пути дальнейших исследований.

Хорошо известно, что Николай II отрекся от престола за себя и за сына Алексея в пользу брата Михаила, а тот в свою очередь отказался от власти впредь до решения Учредительного собрания. А оно было разогнано большевиками в январе 1918 г. Вот отсюда и начинается серия загадок, связанных с судьбой Романовых. В брошюре архимандрита Константина "Памяти последнего царя", изданной в Джорданвилле в 1968 г. (США), есть любопытная мысль: "Все готовы обличить большевиков. На этом все сходятся. А разве в этом дело? С большевиков взятки гладки! Они ведь только произнесли последнюю букву страшной азбуки, которую выдумали не они! Задуматься же над тем, где начинается этот жестокий и мерзостный алфавит, мало кто хочет"². Судя по контексту работы, архимандрита трудно заподозрить в симпатиях к большевикам. Поэтому со всей остротой встает вопрос: на чем основывается его оценка? По всей вероятности проблема отречения Николая II, а в конечном счете и гибели императорского дома требует существенного пересмотра.

Ситуация вокруг царской семьи заметно обострилась после заключения Брестского мира. Ряд зарубежных авторов (А.Булыгин, С.Мельгунов, А.Саммерс и Т.Менгольд, а также другие) высказывают предположение, что он содержал условия освобождения Романовых. Булыгин пишет: "Вильгельм планировал реставрировать монархию в России. И было совершенно ясно, что династия, чудесным образом спасенная, не может остаться враждебной к высшим кругам германского общества"³. Возможно, кайзер так и рассуждал, более того, он боялся распространения российской анархии на свою страну, однако Булыгин не приводит никаких доказательств на сей счет. А сам Николай II категорически отвергал этот договор. Саммерс и Менгольд на основе скрупулезных исследований договора пришли к выводу, что конкретного пункта, по которому царь и его семья должны быть освобождены, не существовало, но они не исключили возможность какого-то устного соглашения⁴.

Короче, ни доказать, ни опровергнуть существование явных или тайных статей Брестского мира, которые бы предусматривали спасение Романовых, пока никому не удалось. Может быть, вопрос проще. В договоре есть статья 21, которая гласит: "Гражданам каждой из договаривающихся сторон, которые сами или предки которых являются выходцами из территорий противной стороны, должно быть предоставлено по соглашению с властями этой стороны право на возвращение на родину, из которой происходят они или предки, в течение десяти лет после ратификации мирного договора"⁵. Она вполне могла относиться к царице Александре Федоровне (немке по происхождению), а возможно, и к ее детям. Если это так, то понятно, почему до разгрома Германии в первой мировой войне и аннулирования условий Брестского договора Советское правительство официально не признавало гибель императрицы и ее детей. Более того, велась активная дезинформация. Советский посол в Берлине А.Иоффе позднее вспоминал, что Ф.Дзержинский ему рассказал, как В.И.Ленин категорически запретил кому бы то ни было сообщать об этом. "Пусть Иоффе ничего не знает, — говорил со слов Дзержинского Владимир Ильич, — ему там в Берлине легче врать будет"⁶.

Через неделю после ратификации Брестского мира, 1 апреля 1918 г., на заседании Президиума ВЦИК было постановлено: "Усилить надзор над арестованными, сформировать отряд в 200 чел. и отправить его в Тобольск (там находился в это время Николай II со своей семьей - В.А.) для подкрепления караула, а в случае необходимости перевести в Москву". 6 апреля Президиум ВЦИК снова слушал вопрос о бывшем царе и принял решение подготовить его перевоз на Урал⁷. Еще через три дня Председатель ВЦИК Я.Свердлов направил Уралсовету телеграмму о переводе царской семьи в Екатеринбург⁸.

Переезд Николая Романова на Урал широко освещался в исторической литературе, высказывалось немало фантастических версий относительно миссии комиссара В.Яковлева, сопровождавшего царя. Сегодня ясно, что он не был двойным шпионом, а, являясь заместителем Председателя ВЧК Ф.Дзержинского, выполнял волю большевистского руководства. Главный вопрос в другом: какую цель оно преследовало, перевоза царскую семью в Екатеринбург?

На пленуме ЦК РКП(б) 18 мая 1918 г. было принято решение не предпринимать пока ничего относительно Николая II¹⁰. Отсюда можно сделать вывод, что на первых порах преследовалась цель перебазировать царскую семью из далекой и слабо контролируемой Сибири, ближе к центру под надежную охрану радикально настроенных уральских большевиков. В дальнейшем активно обсуждался вопрос об открытом суде над Николаем II, где главным обвинителем должен был выступить Л.Троцкий. Вероятно, он бы состоялся, если бы не ухудшилось положение Советской власти летом 1918 г.

Обстоятельства сложились так, что на Урал пришлось эвакуировать золотой запас, секретные архивы и заложников, в том числе Романовых. Брат царя Михаил был поселен в Перми, сестра царицы Елизавета Федоровна, князь Иоанн Константинович, Константин Константинович, Игорь Константинович и другие родственники царской семьи — в Алапаевске. Кем и как решалась судьба Романовых, сейчас установить трудно. Существуют документы об их переселении на Урал, некоторых деталях пребывания здесь, но не о гибели. Она по-прежнему покрыта многоликими противоречиями тайны. Больше ясности по пермскому и алапаевским узникам¹¹. Совсем мало по екатеринбургским.

Не исключено, что пошатнувшаяся Советская власть имела единый план их уничтожения как политических противников, хотя и обескровленных, и как владельцев огромных материальных ценностей не только внутри страны, но и за ее пределами. Кампания началась с убийства в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. великого князя Михаила Александровича в Перми. Сослаться на внешнюю угрозу городу тогда было нельзя, как это потом делалось в Екатеринбурге. По-видимому, устранение брата царя, отрекшегося от престола, до решения Учредительного собрания, а его члены в тот период образовали свой комитет в Самаре, носило политический характер и вместе с тем явилось пробным шаром в последующей серии расправ.

Расстрел Николая II и его семьи в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля того же года современными историками и публицистами прослеживается едва ли не по минутам, но при этом не решаются принципиальные вопросы: почему он состоялся именно в это время; кто принял такое решение; кого конкретно уничтожили; где останки убиенных; мог ли кто-то остаться в живых; как оценивать это событие?

Время расстрела с нашей точки зрения детерминировалось тремя важными обстоятельствами. Первое связано с эсеровским мятежом в начале июля и убийством германского посла Мирбаха. Саммерс и Менгольд пишут: "Германия вела очень страшную игру... Если Берлин точно знал о смерти царя, то можно прийти к выводу, что немцы были прямо замешаны в убийстве, совершенном коммунистами"¹². К сожалению, историческая наука пока не располагает документами, которые могли бы закрепить или отвергнуть такую точку зрения. Можно предположить две альтернативы развития событий. Или Германия опасалась, как бы царь не попал в руки тех белых, которые могут поднять его на щит в борьбе против немцев на стороне Антанты, или большевики боялись, что в результате июльского кризиса они могут потерять контроль над положением в стране. Поэтому поспешили исключить опасность

освобождения Романовых, что могло привести к непредсказуемым для них последствиям. Возможно, эти альтернативы сходятся. Их предстоит глубоко изучить, лучше бы совместными усилиями германских и российских ученых. Второе обстоятельство отражало конкретное развитие событий на восточном фронте — приближение к Екатеринбургскому белочехов и опасность захвата ими бывшего императора. Не стоит исключать и третье — обращение в государственную собственность имущества Романовых по декрету от 13 июля 1918 г.¹³. Именно этим числом датирована последняя запись в дневнике Николая II.

Автора решения о расстреле пока найти не удастся, несмотря на самые энергичные усилия историков. Очевидно, оно не могло состояться без одобрения центра, но понятно и то, что его попытались тщательно скрыть. Ряд отечественных ученых и публицистов, а также большинство зарубежных записывают это решение на счет В.И.Ленина. Например, А.Булыгин категорично утверждает: "Ленин был убийцей, а другие только его гончими"¹⁴. Однако столь сильная тирада не подкрепляется никакими доказательствами. Скорей всего, это было коллективное мнение, не оформленное какими-либо официальными документами. В данной связи настораживает попытка некоторых активных деятелей большевистского режима, в частности Л.Троцкого, отмежеваться от екатеринбургской трагедии. Находясь в эмиграции и в оппозиции к советскому строю, он писал, что в один из приездов в Москву спросил у Свердлова о судьбе царской семьи. Тот ответил, что она вся расстреляна. "Он ждал моей реакции, — замечает Троцкий. — Я ничего не ответил"¹⁵. Такая забывчивость удивляет. Ведь Троцкий присутствовал на заседании Совета народных комиссаров 18 июля 1918 г., когда Свердлов доложил о казни бывшего царя Николая II. Тогда он действительно промолчал¹⁶.

Поиск авторства команды на расстрел осложняется тем, что отсутствует решение Уралсовета по этому поводу, к которому апеллируют все советские публикации. В отечественной печати его текст никто не приводил. Он опубликован в нью-йоркском издании "Писем царской семьи из заточения" и признан на родине фальшивкой. Мы не исключаем, что это подлинник, причем единственный официальный документ в таинственной царской истории. Все остальные известные до сих пор сведения представляют собой свидетельства мемуаристов и не более. Некоторые из них, в частности, утверждают, что было два решения о расстреле. Одно принято утром 16 июля и предполагало уничтожение всей царской семьи. Второе официально оформлено вечером того же дня и содержало упоминание о расстреле Николая II. Видимо, оно и опубликовано в Нью-Йорке. На документах такого рода делать строго научные и ответственные выводы трудно. Предстоит напряженная работа по поиску достоверных источников.

Кто конкретно из царской семьи погиб в Екатеринбурге и могли ли кто-то спастись? Колчаковский следователь Соколов сделал вывод, что погибла вся семья, но он не был принят уцелевшими Романовыми, в частности, матерью Николая II Марией Федоровной. Последующие исследователи проблемы дают самые противоречивые толкования. Нам представляется очевидным только одно: расстрелян Николай II, что зафиксировано постановлениями Президиума ВЦИК и СНК РСФСР от 18 июля 1918 г.¹⁷ В данной связи странно

звучат периодически поступающие сообщения о том, что он появлялся то в Польше, то в Абхазии, то где-то еще. Трудно представить, что Советское правительство приняло бы на себя ответственность за несостоявшуюся акцию. Сложнее с членами семьи. Официального признания их гибели не последовало до сих пор. Отсюда многочисленные версии спасения то всей семьи, то отдельных ее членов. "Индустрия" фабрикации Романовых настолько продуктивна, а желание стать очередным "Алексеем" или "Анастасией" столь велико, что нет никакой возможности всех их перечислить. Остановимся только на самых существенных моментах и постараемся сделать из них некоторые выводы.

4 ноября 1918 г. в Екатеринбургском уголовном розыске в связи с дознанием об убийстве бывшего государя императора Николая II и его семьи была допрошена официантка Екатерина Томилова, которая носила обеды в дом Ипатьева для царской семьи. Она рассказала: "Я хорошо помню и категорически это утверждаю, что в тот день, когда большевики вечером на митинге объявили о расстреле бывшего государя, я носила в тот день обед для царской семьи и лично видела в столовой Государя и всю его семью, и всех лиц, которых я видела ранее... После объявления большевиками в газете о расстреле бывшего Государя, на следующий день я опять носила обед бывшей царской семье на 13 человек и так же видела бывшего Государя и всех тех, коих видела ранее, меня это очень удивляло... Спустя один день после объявления в газете о расстреле бывшего государя, мне выдали обед для царской семьи только на девять человек, и я опять унесла в Ипатьевский дом..., но бывшего Государя, доктора и третьего мужчины я не видела, а видела лишь дочерей Государя Марию, Анастасию и бывшего наследника... 23 июля в советской столовой уже не было поваров и обед для царской семьи я не носила, так как большевики все разбежались, я решила сходить за посудой... во всех комнатах было пусто... и никого из царской семьи уже не было..."¹⁸. Этот рассказ подтвердила хозяйка квартиры, где жила официантка¹⁹.

Как к нему относиться: или это тщательно продуманная большевистская дезинформация, или не разгаданная до сих пор тайна? Ряд западных авторов считает, что, если не вся семья, то ее женская часть осталась в живых. А Г.Ричардс категорично заявляет: "Есть все основания полагать, что Романовы не только спаслись от коммунистов, но и от смертного приговора Соколова"²⁰. В России аналогичную точку зрения проводит А.Грянник, который в двухтомной монографии "Завещание Николая II" доказывает спасение всей семьи и естественную смерть большинства ее членов в очень преклонном возрасте на территории Грузии. Здесь же пребывает и комиссар Яковлев²¹. Поверить в такую идиллию, конечно, трудно.

Попробуем ее объяснить. Поводом для появления на свет многочисленных "детей" Романовых явилась строго продуманная дезинформация со стороны официальных властей, стремившихся до поры и времени скрыть уничтожение невинного молодого поколения, которое могло еще пригодиться в дипломатических играх с Германией. Питательной же средой для "выживания" Романовых оставалась вера многих людей в царскую династию, как помазанников божьих, а также традиционное русское самозванчество с его убеж-

дением в высшей справедливости и заступничестве за обиженных. Реально же остаться в живых в той кровавой мясорубке вряд ли кто мог.

Вопрос о возможности сохранения кого-то из членов царской семьи тесно связан с судьбой ее останков. Дело в том, что на протяжении 70 лет со времени расстрела о них ничего конкретно не было известно. Отсутствовала медицинская констатация смерти, официальное ее признание, скрывалось место захоронения. В этих условиях плодились самые невероятные версии. В 1989 г. кино-режиссер Г.Рябов заявил о готовности указать место погребения царских останков при условии их христианского перезахоронения. В июле 1991 г. 9 скелетов из 11 были извлечены из-под шпального настила на Коптяковской дороге в 18 км от Екатеринбурга. Развернулась бурная дискуссия об их подлинности, взбудоражившая весь мир. На сегодня судебно-медицинской и генетической экспертизами установлено, что это останки царские²². Сомневаться в истинности заключений специалистов высокого класса в данных областях неэтично.

Однако приходится констатировать, что до сих пор не проведена историческая экспертиза, без которой, с нашей точки зрения, нельзя сделать окончательный вывод. Кто сегодня может поручиться, что из погребения на Коптяковской дороге извлечены именно те кости, которые туда были положены в 1918 г., и царские ли останки были тогда захоронены. Ведь могила вскрывалась дважды, с интервалом в 10 лет. В результате первого вскрытия на три четверти был нарушен первоначальный слой земли, перемешаны костяки, на продолжительное время изымались черепа, при этом они претерпели изменения²³.

Для проведения исторической экспертизы надо иметь как минимум три группы документов. Первая — официальный отчет исполнителей казни. По свидетельству чекиста И.Родзинского, участвовавшего в сокрытии трупов, "после расстрела коменданта Дома особого назначения (Юровского - В.А.) вызвали в Москву..., с докладом вызвали... дело устным докладом, конечно, не ограничилось. Где-то должен быть документ за его подписью, с его изложением всех обстоятельств, иначе быть не могло"²⁴. Именно такой документ должен прояснить обстоятельства гибели царской семьи и сокрытия ее останков, а он пока не найден.

Вторая группа документов связана с прижизненными медицинскими показателями конкретных членов семьи, которые необходимо соотнести с останками. Таких данных пока мало, но они имеют принципиальное значение. Взять хотя бы такой факт, который впрямую адресован современным судмедэкспертам. В представлении прокурору Казанской судебной палаты от 26 ноября 1918 г. сообщалось, что "по заявлению доктора Деревенко (врача царской семьи - В.А.) характерной и неизгладимой приметой трупа Государя Николая II может служить костная мозоль на левом виске — след бывшего удара в голову во время посещения его в бытность наследником Японии"²⁵. Насколько нам известно, этой мозоли не обнаружено на черепе, приписываемом бывшему царю. Встает вопрос: а тот ли это череп?

Третья группа документов, точнее сопоставительный анализ двух далеко разнесенных во времени групп материалов — колчаковского и современного следствия. Они содержат огромное количество

взаимодополняющих свидетельств, но вместе с тем и противоречий. Их тщательный беспристрастный анализ может дать очень многое для прояснения обстоятельств трагедии.

Наконец, необходимо убедиться в подлинности, провести источниковедческую и графологическую экспертизы "Записки" Юровского, которая послужила импульсом для пересмотра устоявшейся десятилетиями версии следователя Соколова о том, что погибла вся царская семья, а ее останки сожжены. Свидетельства Юровского известны в трех вариантах: записка 1920 г., предназначенная для историка М.Н.Покровского; мемуары, написанные в 1922 г.; подробный рассказ о расстреле царской семьи на совещании старых большевиков в г.Свердловске 1 февраля 1934 г. Они заметно отличаются друг от друга. Более того, по некоторым позициям они принципиально расходятся со свидетельствами участника захоронения П.Ермакова. Юровский сообщает, что трупы закопаны под шпалами на Коптяковской дороге (отсюда в июле 1991 г. были извлечены скелетированные останки 9 человек). Ермаков утверждает, что трупы сожжены, а пепел зарыт. Кому верить? Прежде чем определиться в выводах, необходима серьезная исследовательская работа историков, которая поможет криминалистам, будет способствовать утверждению в общественном сознании правды о гибели царской семьи.

В данной связи не последнее значение имеет вопрос о характере уральского цареубийства. Что это: народная месть, политическая, уголовная или ритуальная акция? В советской литературе расстрел долгое время квалифицировался как заслуженная кара кровавого тирана. Такая интерпретация убийства, хотя и поддерживалась миллионами обездоленных людей в ходе революции и гражданской войны, не носит строго юридического характера. Не будучи специалистом в области права, мы не решаемся давать свою квалификацию. Заметим только, что по советским законам 1918 г. царь не мог быть расстрелян даже по суду. Поэтому-то, видимо, и была представлена возможность уральским большевикам учинить внесудебную расправу без всякой ответственности за нее. Нам представляется, что это была акция уголовно-политического характера.

Пора внести ясность в рассуждения о ритуальности убийства царской семьи. К этому вопросу в 20-е гг. обращались английский журналист Р.Вильтон, помогавший следователю Н.Соколову, сам Соколов, позднее проф. А.Пагануцци и др. Он возник после того, как следователь Соколов обнаружил на одной из стен комнаты Ипатьевского дома, где было совершено убийство, кабаллистические знаки и цитату из стихотворения Г.Гейне на немецком языке о царе Валтасаре, убитом своими рабами. Эти несколько строк обошли весь мир и цитировались почти во всех книгах, касающихся екатеринбургского цареубийства.

Попытка расшифровать кабаллистические знаки в 20-е гг. не была поддержана, но и не отторгнута. Их ритуальный характер прочно вошел в сознание русского зарубежья. В Советском Союзе в связи с запрещенностью книг о гибели царской семьи с ними мало кто был знаком. В наши дни интерес к данному вопросу возрастает. В начале 90-х гг. в Израиле была опубликована, а в 1992 г. переиздана в Москве книга иерусалимского писателя и историка М.Хейфеца "Цареубийство в 1918 г." В своем

публицистическом труде автор отталкивается от рукописи, найденной в архиве Иерусалимского центра по исследованию и документации восточно-европейского еврейства и приписываемой профессору экономики Иерусалимского университета в 30-х гг. Бер-Дов Бруцкису, в прошлом активному участнику разработки аграрных проблем в России дореволюционных и первых революционных лет.

Главная мысль рукописи, по оценке Хейфеца, заключается в том, что "еврейский народ в этом подлом деле (убийстве Николая II и его семьи — В.А.) не участвовал"²⁶. Приведенную цитату можно с полным основанием поставить эпиграфом к сочинению самого Хейфеца, что он и делает в названии одной из глав. Автор приводит веские доказательства против юдофобства гибели Романовых. Они основаны на переосмыслении многих известных фактов, их справедливом уточнении, но не несут принципиально новой информации, а ограничиваются только многочисленными умозаключениями. Главными виновниками гибели императорской семьи он считает не исполнителей казни, среди которых были люди разных национальностей, а большевистских лидеров: Ленина, Сталина и Свердлова. Если с последним вопрос в принципе ясен, то по первым двум еще никто не привел конкретных и веских доказательств, в том числе и Хейфец.

Решение проблемы кабаллистических знаков лучше всего начинать сначала, по принципу: а был ли мальчик? На собрании старых большевиков Урала 1 февраля 1934 г. в Свердловске после выступления Юровского ему было задано много вопросов (в том числе таких, которые проливают свет на истинность его высказываний по царскому делу, но до сих пор не проанализированных). Среди них вопрос Мойсеева: "По книге Соколова видно, что... на стене осталась какая-то кабаллистическая надпись на немецком языке и фашистский знак на окне"²⁷. Ответ Юровского: "Это недопустимо, не могло быть. Это может быть произведение белых. Может, они сами написали"²⁸. Если верить Юровскому, то во время расстрела никаких надписей не было. Они появились позднее и не принадлежат его организаторам или исполнителям. В таком случае проблема снимается сама собой. Однакостораживают два обстоятельства. Во-первых, некорректность вопроса. Кабаллистические знаки были сами по себе, а надпись на немецком языке тоже имела самостоятельное значение. Во-вторых, Юровский напрасно отрицает наличие фашистского знака на окне. Широко известно, что его оставила сама бывшая императрица. Правда, из ответа Юровского не ясно, все ли он отвергает, или только ритуальные надписи. Историкам предстоит большая работа, чтобы разобраться в этой очень сложной и деликатной проблеме.

Подведем некоторые итоги краткого изложения основных аспектов гибели царской семьи на Урале летом 1918 г. За три четверти века спустя после трагических событий возникла обширная литература по данной проблеме, особенно за рубежом, проведены крупные исторические, чисто криминалистические и даже генетические исследования. Они подвели нас к пониманию сущности тех кровавых событий, их движущих пружин и последствий. Однако многие вопросы до сих пор остаются нерешенными. Западная источниковая база практически полностью исчерпана, а российская должным образом не введена в научный оборот, без чего дальнейшее продвижение вперед вряд ли возможно. Предстоит кропотливая

работа, особенно в ранее секретных архивах. Для проведения глубоких комплексных исследований необходимы совместные российско-германские, российско-датские и российско-английские проекты.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Алексеев В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (новые документы о трагедии на Урале). Екатеринбург, 1993. С. 18-44.
- 2 Константин, архимандрит. Памяти последнего царя. Джорданвилль. 1963. С. 12.
- 3 Bulygin P. The murder of the Romanovs. New York, 1935. P. 223.
- 4 Summers A., Mangold T. Le dossier Romanov. Paris, 1980. P. 280.
- 5 Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1957. С. 177.
- 6 АП РФ (Архив Президента Российской Федерации). Ф. 3. Оп. 1. Д. 4. Л. 216.
- 7 ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 9.
- 8 Там же. Л. 31.
- 9 Центральный архив Федеральной службы контрразведки России. Коллекция документов по делу Романовых.
- 10 АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 1.
- 11 См.: Буранов Ю., Хрусталева В. Гибель императорского дома. М., 1992.
- 12 Summers A., Mangold T. Op. cit. P. 188.
- 13 Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 21-22.
- 14 Bulygin P. Op. cit. P. 246.
- 15 Троцкий Л. Дневники и письма. "Эрмитаж". 1986. С. 100-101.
- 16 ГАРФ. Ф. 130. Оп. 23. Д. 17. Л. 62.
- 17 Там же. Ф. 601. Оп. 2. Д. 35. Л. 14.
- 18 Там же. Д. 51. Л. 18-19.
- 19 Там же. Л. 19.
- 20 Richards G. The Hunt for the Tsar. N.Y., 1970. P. 196.
- 21 См. Грянник А.Н. Завещание Николая II. Ч. I, II. МФ "Кондус", 1993, 1994.
- 22 Известия. 6 и 23 апреля 1994 г.
- 23 Алексеев В. Указ. соч. С. 246-278, 263-264.
- 24 РЦХИДНИ (Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории). Ф. 588. Оп. 3. Д. 14. Л. 45.
- 25 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 51. Л. 35 об.
- 26 Хейфец М. Царевубийство в 1918 г. Версия преступления и официального следствия. М., 1992. С. 14.
- 27 ЦДОСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 41. Оп. 1. Д. 150. Л. 54.
- 28 Там же.

THE DEATH OF THE EMPEROR'S HOUSE: OPINION AFTER THREE QUARTERS OF A CENTURY

The author of this article, on the ground of new sources taken from the earlier secret archives, as well as from a great amount of home and foreign literature, analyses the problems concerning the death of the tsar's family: the diplomatic background of the event; time of the execution; who made the decision on the execution of the tsar's family; who, namely, among the members of the tsar's family, died in Ekaterinburg and if somebody could escape; the fate of the remains of the tsar's family. The author looks upon various versions connected with the hidden motive of the Ural regicide: was it people's revenge or political, criminal or ritual action?

The author considers the future complex study (historical, criminalistic and genetic) of the problem on the ground of joint Russian-German, Russian-Danish and Russian-English projects to be an effective one.

Veniamin V. Alexeev.